

Вечер был настолько мирным, насколько это могло быть разумно на семейном обеде с тринадцатью людьми.

Среди болтовни команды Жона и семьи Жона белокурый подросток сидел, грея руки у костра, его отец рядом с ним.

Взаимное молчание подходило им обоим, ни один из них не особенно умел разговаривать друг с другом о своих эмоциях. Если быть откровенным, то довольно типичные отношения отца и сына. Ну, по крайней мере, это было единственное, с кем у него действительно был опыт, так что для него это было нормально.

Некоторое время они продолжали молчать, оба были довольны тем, что слушали остальные, а разные тона возбуждения и интереса наполняли воздух. Дейзи разговаривала с Пиррой, расспрашивая ее о днях в Святилище, и еще несколько сестер Джона внимательно слушали, как Вайс рассказывал о том, как это было в Атласе. Блейк и Оливия, одна из старших сестер Джона, тихо о чем-то говорили, приглушенным тоном давая понять, что Джона не хотела знать, о чем они говорили .

Конечно, это не могло продолжаться вечно, поскольку Джунипер наклонилась и подтолкнула Крис локтем, заставив мужчину действовать.

«Жон, можно... мы можем поговорить минутку?» - спросил он, и Жон посмотрел на отца с легким удивлением и отнюдь не легким волнением.

"Да, папа?" - ответил Жон, когда отец отвел его немного от костра обратно к дому.

«Мне нужно поговорить с вами о том, что вы сказали ранее. И что я сказал», - начала Крис, глядя на звезды в небе, куски луны, дрейфующие в поле зрения за линией деревьев.

«Я хочу, чтобы ты знала, что я не объяснял тебе, что такое Аура, не для защиты родословной, а для защиты тебя, Жон».

Жон уставился на отца, пока тот скрестил руки.

«Мне нужно, чтобы ты кое-что понял, что-то, что я должен был сделать гораздо более ясным. Я так, так горжусь твоей мечтой стать героем», - сказал Крис, прежде чем повернуться лицом к своему сыну.

«Однако я не хотел, чтобы ты стал Охотником, потому что Охотник - не герой.не герой, какие бы истории мы вам ни рассказывали на протяжении многих лет. Ни твоя мать, ни одна из твоих сестер. Мы Охотники и Охотницы, Охотницы, Жон. Самая важная вещь, которую я когда-либо могу заставить вас понять, - это то, что делает Охотник »

. Лунный свет доказал, что это было отличное драматическое время, когда он осветил лицо Крис.« Охотники охотятся, Жон. Они охотятся на Гримма, и они охотятся на людей.

Мужчина замолчал, пока Жан переваривал сказанное его отцом.

Прошло мгновение, прежде чем он смог сформулировать ответ. «Я знаю, папа. Я понимаю, но это не значит, что это не лучший путь для меня, чтобы стать героем ».

Веселая болтовня стала интересным контрастом их разговору, когда Крис заговорила еще раз. «Жон. Охотники - это не полиция. Мы не арестовываем преступников или террористов. Мы охотимся на них. Что происходит с чем-то, когда на него охотятся?»

Жон быстро ответил, хотя знал, что ни одной из сторон это не понравилось. «Это убито».

«Совершенно верно, Жон. Я не хотел, чтобы ты был Охотником, потому что я не хотел, чтобы такой милый, героический мальчик превратился в седого Охотника, такого как я или многие из мужчин и женщин, которых я знаю. Это не». Героическая работа, сынок ".

Жон покачал головой. «Иногда это то, что нужно. Они ставят под угрозу невинных, а у Охотников есть код. Захвати или убей, папа. Не только убей».

Крис печально покачал головой. «И когда вы прижаты к двери с двенадцатью детьми за ней и командой работоторговцев перед вами, трудный выбор внезапно становится единственным выбором. Я не хотел, чтобы вы сделали этот выбор».

Жон смотрел, как его отец отвернулся, старые воспоминания витали в воздухе.

«Джон... Я чертовски горжусь тобой. Я не могу сказать этого достаточно. Ты возглавляешь команду способных Охотниц, и ты пробрался в Бикон через их вступительный экзамен», - сказал Крис, наблюдая за происходящим. другие у костра. «Хотя я не знаю, как тебе это удалось».

Жон нервно усмехнулся. «Это долгая-долгая история, о которой директор Озпин сказал мне не говорить. Извини, папа».

Крис фыркнула. "Озпин и его чертова секретность. Этот человек ... Нет, неважно. Это не важно ".

Жан потянулся, чтобы почесать затылок, но его рука была заблокирована, когда Крис обняла его за плечи и заключила в боковые объятия.

«В любом случае, Жон, я рад, что тебе удалось найти друзей. Позаботься о них, ты меня

слышишь?»

Жон кивнул, когда они стояли рядом, наблюдая за мерцающим огнем.

Через некоторое время эти двое воссоединились с группой и активно участвовали в различных беседах, Крис спрашивал, каково было с Жоном в качестве лидера, а Жан умолял свою команду не выставять его ужасным лидером.

И Жан обнаружил, что полностью умиротворен, чего он не чувствовал некоторое время.

Это было чувство, которого он пропустил.

Жан и его команда чувствовали себя максимально расслабленными за какое-то время. Учитывая давление школы, внеклассные занятия Блейка и попытки Жона разобраться в Системе, неудивительно, что перерыв во всем, что не только ценилось, но и заслуживалось.

Семья Арк была не чем иным, как любезными хозяевами, и хотя Жон ожидала этого, это было приятное время для Пирры, Блейка и Вайсса, последний из которых был удивительно удивлен качеством пребывания, которое она пережила.

И, честно говоря, Вайс действительно ценил домашний стиль всего дома. Это не было ничего похожего на поместье Шни или какой-либо из отелей, в которых она останавливалась всякий раз, когда отваживалась покинуть поместье. Деревенский воздух был чистым, атмосфера была мирной и дружелюбной, и в целом это было приятно.

Прошло почти две недели, а никто из учеников Бикона не делал ничего, кроме расслабления, чтения и, к большому разочарованию Вайса, игр в видеоигры, пытаясь понять внешность Жона.

Вайс потребовался почти день практики, чтобы усвоить концепцию `` смотреть " или, в данном случае, манипулировать камерой в попытке сохранить согласованное зрение на объективах, без случайного взгляда в небо и невозможности смотреть вниз из-за нарушение зрительно-моторной координации и памяти.

Блейк довольно быстро овладел основами, и соревновательный характер Пирры проявился, когда она последовала примеру Блейка, и, несмотря на столь же конкурентный характер Вайса, ей потребовалось больше всего времени, чтобы твердо усвоить концепцию.

Однако теперь, когда Вайс овладел стратегией обширной тактики и управления отрядом, именно здесь он начал преуспевать. Конечно, Блейк и Пирра были намного лучше в «Quick Time Events», какими бы они ни были, но все же. Она не собиралась позволять «метагейме», как ее называл Жон, ускользнуть от ее внимания.

Все четверо сидели на разных диванах, вращаясь по очереди на консоли, пока Жон знакомил их со стандартными концепциями видеоигр, одновременно концентрируясь на некоторых элементах этих игр.

В настоящее время это был многопользовательский матч версии Remnant: The Game для видеоигр, оригинальное название которой было предметом множества шуток на большинстве форумов.

Это был их второй матч и первый достойный соревновательный матч. В первом матче Жон объяснял правила и определенные эффекты карт, чтобы остальная часть AWBN могла усвоить концепции, изложенные в игре.

Вайс, как и следовало ожидать, был Атласом, с Пиррой в роли Мистраля, Блейком в роли Вакуо и, наконец, Джоном в роли Вейла, которые почти идеально подходили им всем, за исключением Блейка, который был разочарован тем, что Зверинец не представлен в игре.

Жон поспешила успокоить Блейка, сказав, что он был слишком дешев, чтобы покупать DLC.

После объяснения того, что такое DLC, матч начался, четверо наращивали свои армии.

Каждый из их свитков, связанных с консолью, отображал свои карты, и вскоре первый раунд ходов закончился.

«Мне очень жаль, Жон, но я объявляю войну Вейлу», - сказал Пирра, к большому удивлению всех остальных.

"Что? Но Пирра, почему ?!" - воскликнул Жон, когда доска на экране управляла наземными силами Пирры мистралианскими войсками на восточном побережье континента Санус.

«Либо ты, либо Вайс, и мне не очень нравится сражаться с воздушным флотом, Жон, извини», - извиняющимся тоном объяснил Пирра.

«Ой, черт. Что ж, моя наземная защита недостаточно близка, так что я думаю, мне просто придется... играть в Giant Nevermore!» Жон с криком постучал по свитку, из динамиков раздался визг цифрового Nevermore, а на экране появился анимированный значок.

Два цифровых кубика катились, и Жан скрестил пальцы.

"Да!" Жон аплодировал, и все четверо наблюдали, как проливной ливень из перьев Невермора засыпал цифровое поле битвы, уничтожая половину наземных сил Пирры, а остальные пытались укрыться.

«Теперь мои сухопутные войска в ходу, а вы потеряли половину своих сил!» Жон снова обрадовался, а Пирра нахмурился.

«Тебе повезло, Арк», - сказала Вайс, качая головой. «Доверить свое будущее удаче - это похоже на то, что вы бы сделали».

Жон рассмеялся. «Технически удача - одна из моих характеристик».

Пирра впился взглядом в Жона.

«Подождите, это стат я больше всего в среднем! Я не обман! Я даже не знаю , что я мог обмануть!» Жауна поспешила объяснять:

Игра продолжалась несколько ходов, поскольку Блейк оставалась в основном сама по себе, Вакуо медленно, но верно строил компетентную армию, пока Вайс и Пирра вели схватку, Пирра отвел свои силы обратно в Мистраль.

Жон в основном довольствовался усилением своих вооруженных сил, как и Блейк, играя в оборонительную игру и ожидая, пока кто-нибудь другой нападет на него, готовя ловушку.

Ловушка, в которую он никогда не попадет.

«Жаун! Ты нужен папе!» - крикнула Дейзи, просовывая голову в комнату.

Жон кивнул своему близнецу, подбрасывая ей свой свиток. "Прими меня, Дейзи, и не проигрывай!"

Двое поменялись позициями с отработанной легкостью, и было очевидно, что Дейзи разделяет тактический ум Джона, поскольку она сразу поняла, что он планировал.

Однако Жон уже был за дверью и не мог видеть, как его план выполняется.

"Ты нуждался во мне, папа?" - спросила Жон, когда подросток вышел во двор. Полуденное солнце светило из-за разреженного облачного покрова.

Там стоял Крис Арк, одетый в доспехи, с массивным мечом в руках и направленным в землю клинком.

«Тренируйся, мой мальчик. Мы никогда не шли нога в ногу, и я с нетерпением жду возможности увидеть, что ты умеешь делать».

Жон побледнел. «Папа, я не думаю, что я

настолько хорош...» «Чепуха. Ты попал в Маяк законно, так что ты должен хотя бы не отставать от меня».

Жону нравилось думать, что он не беспокоится. Ему нравилось думать, что идея спарринга с его полноценным отцом-охотником не пугала.

«Бери свое снаряжение, Жон, я подожду».

Jaune, дрожа, вернулся в дом, надел свои доспехи и схватил Crocea Mors, прежде чем вернуться во двор, все еще немного дрожа.

«Давай, Жон, ты убил Урсу в три раза больше твоего, ты можешь спарринговаться с папой. Это не должно быть так плохо. Ты просто преувеличиваешь», - сказал себе мальчик, шепча себе под нос.

Мужчина все еще стоял в том же положении, меч вонзился в землю, мускулистые руки опирались на рукоять.

Это было резкое сравнение между ними. Крис стоял в сияющих доспехах, покрывающих все его туловище и плечи, сияющих наголенниками и рукавицами, обернутыми вокруг его рук.

Жон стоял со своей более дешевой, стальной пластинчатой броней, которая почти ничего не закрывала, попытка защитить его внутренние органы, и думал, что эта попытка была сделана скорее с точки зрения дизайна, чем с точки зрения защиты.

И это даже не говоря о явном несоответствии оружия. Crocea Mors был одноручным мечом рядом со щитом.

Оружием Криса был огромный двуручный палаш, конец которого вгибался внутрь в обратном направлении.

Это было так же устрашающе, как и этому человеку в битве, и Жон очень этого не ожидал. По крайней мере, Озпин не облачился в броню.

"Ты готов, Жон?" - спросил Крис, вытаскивая клинок из земли и закидывая его через плечо. «Мы начнем, когда ты».

Жона поразила внезапная вспышка гениальности. На одном дыхании он вытащил Crocea Mors,

вложил ножны в щит и с криком «Готово!» Бросился к отцу.

Мужчина не был так застигнут врасплох, как надеялся Жан, взмахнув своим палахом одной рукой, заставляя Джона отказаться от атаки, чтобы не раздавить его под весом оружия.

Мужчина развернулся для второго взмаха, а другая его рука ухватилась за рукоять под своим первым, и замах был более мощным и быстрым, воздух свистел, когда лезвие прорезало его.

Жан поднял свой щит, лезвие попало в него под углом, лезвие Криса было отклонено, и он почувствовал, как его мускулы напряглись, удар отбросил его на пару футов.

Другой удар последовал за первым, лезвие прорезало пространство между двумя, мощная масса тянулась вниз, когда Жон использовал угол, чтобы заблокировать атаку, снова отклонив лезвие в сторону с хрипом от боли, напрягаясь.

Патриарх Арк, или Патриарх, если хотите, был почти не обеспокоен отраженной атакой, его огромное физическое мастерство означало, что он смог восстановить контроль над мечом, направив его для еще одной атаки.

Жон приготовился к удару, все еще пытаясь понять, что именно он должен был сделать, когда понял, что атака еще впереди.

Он посмотрел на отца из-за своего щита, только чтобы увидеть человека, смотрящего вдаль, на лес, окружавший город.

Жон, предполагая, что рангоут закончился, вложил Крочеа Морса в ножны, оставив щит на руке, пока он это делал.

Что-то явно было не так.

«Джон, возьми свою команду и приведи свою мать. Что-то не так», - приказала Крис, и Джон на мгновение отключился.

"Что не так?" - спросил он, и его отец на мгновение ответил.

"Слушать."

Жон так и сделал, внимательно прислушиваясь. Он ничего не слышал. «Я ничего не слышу, папа».

Мужчина кивнул. «Совершенно верно. Что случилось с птицами, животными. Такая тишина

неестественна. Что-то приближается».

Жон нахмурился, прежде чем протянуть руку. Связанная душа сработала, и чирик из Алкмены показал, что птица была вызвана,

Крис уставился на не-совсем-а-Гримм, который сидел на руке Джона с отвисшей челюстью, но у Джона не было ни времени, ни воли, чтобы объяснить, что происходит, и вместо этого мысленно приказал Алкмене взлететь. как он этого хотел.

«Алкмена откроет нам вид наверх. Я получу остальных», - сказал Жон, побежав трусцой приближаясь к дому.

Блейк уже высунулась из двери с озабоченным выражением лица.

"Ты слышал?" - спросила Жауна, и девушка-фавн кивнула. «Собери остальную часть AWWN, тогда мы встретимся во дворе. Хватай свое снаряжение».

Блейк сделал, как велел ее лидер, нырнул обратно в дом и направился туда, где были Пирра и Вайс, а Жон сделал другой поворот, направившись туда, где последнее известное местоположение его матери.

Его не особо заботили манеры, когда он практически вышиб дверь, его мать тихонько вскрикнула.

"Jaune! Что случилось?" - обеспокоенно спросила она.

«Папа думает, что это Гримм». Единственное объяснение, которое дала Жауна, было единственным объяснением, в котором нуждался Джунипер, поднявшись на ноги со своего удобного сиденья и быстро миновав Джона.

«Фиолетовый! Индиго! Ляпис! Оливковый! Ситуация, хватай оружие!» - крикнул Джунипер. «Дейзи, возьми Маргаритку и Азалию, отведи их в безопасную комнату!»

В доме внезапно загудел шум, когда все начали метаться, и Жон быстро вернулся во двор, связав свои чувства с Алкмемой с помощью Bound Senses .

Крис смотрела, как глаза Жона загорелись ярко-синим светом.

«Папа, как ты думаешь, сколько их Гримм?» - спросил мальчик.

Его отец ответил быстро. «По крайней мере, сотня. Почему?»

«Эээ... Быстрый беглый подсчет, вроде как приблизительная оценка... Я вижу, по крайней мере, вдвое больше».

Лицо Крис присоединилось к лицу Жона в побледнении. «О, это может быть плохо. Я не знаю, сможем ли мы удержать столько Гримм. Не без удушающей точки».

"Можем ли мы увести их?" - спросила Жон, практически выплевывая идеи.

«Не обошлось и без значительной эмоциональной провокации или одновременного вспыхивания огромного количества пользователей Ауры», - ответила Крис, когда Джунипер и четыре старшие сестры Арк вышли во двор вместе с остальными членами AWBN, одетые в различное вооружение.

" Нас восемь человек. Этого достаточно? »- спросил Жон.

«Даже близко. Такое количество Гримма, с такого расстояния, уводящего их от такой цели, нам понадобится как минимум двадцать. Скорее всего, больше, в зависимости от качества и количества Ауры», - ответил Крис.

Жон, глаза которого все еще горели, бросила на рой Гримм еще один беглый взгляд с точки зрения Алкмены, прежде чем оборвать связь. «У нас есть около трех минут, чтобы составить план, папа».

«Жон, как ты...» - начал Джунипер, но Жон покачал головой.

«Сейчас, наверное, не время, мама. Позже?»

Его мать согласилась и подошла к мужу. «Дейзи, Мари и Азалия в безопасной комнате. Сколько?»

«Жон говорит, что по крайней мере двести, но моя интуиция говорит больше. Смешанное разнообразие, Жон?»

«В основном Беовулфс и Урса, хотя я заметил пару более крупных вещей. Вероятно, Тайдзиту. Не видел Nevermores или Deathstalkers, но не цитируй меня по этому поводу», - ответил Джон с гораздо большей легкостью, чем он на самом деле чувствовал.

«Я полагаю, у нас есть только один вариант. Олив, идите в город, позаботьтесь об эвакуации. Ляпис, идите с ней, вы двое справитесь с этим. Вайолет, Индиго, займите дальнюю сторону. Жон, возьмите свою команду. и держитесь за ближнюю сторону. Ваша мать и я возьмем центр. Оставайтесь на связи, используйте свои свитки и оставайтесь в безопасности. Не рискуйте для некоторых зданий ". Авторитетный тон Криса не вызвал возражений ни у кого из окружающих, и они быстро бросились в бой.

Жону и его команде потребовалась почти минута бега, чтобы достичь намеченной точки, но они были рады, что у них есть хоть какое-то время на подготовку.

«Я собираюсь установить периметр сигил. Вы, ребята, установите все, что можете. Мы удерживаем эту линию, несмотря ни на что», - сказал Жон, быстро двигаясь вперед.

Время было значительно ограничено, но Жон быстро подготовился: серия Сигилов заклинаний, наполненных Mana Grenade , размещалась с относительным интервалом. Это было не изящно, это не было безупречной структурой, предназначенной для максимального увеличения потенциала взрыва, но этого было достаточно, чтобы Жон был уверен, что он убьет хотя бы часть Гримма. И, честно говоря, это все, что действительно имело для Жона значение.

Пять сигил были начерчены на земле, прежде чем Жону пришлось отступить к своей линии защиты, которую они быстро создали, когда первая волна Беовулв, не цитирующих цитату, прорвалась через линию деревьев.

Огонь Пирры и Блейка осветил богатую мишень среду, когда люпин Гримм бросился на новые угрозы, которые они обнаружили, и Жан быстро приказал Алькмене в качестве меры предосторожности облететь орбиту над его родителями и старшими сестрами.

Он обнажил свой меч и встал перед Блейком, а Вайс стоял позади Пирры. Рыжий и лидер должны были служить на передовой, а Блейк и Вайс - в некотором смысле, резервными силами.

Это была формация, которую они разработали довольно рано во время командных тренировок под бдительным и устрашающим видом профессора Гудвича. Формы были вбиты в их головы с начала семестра, и Жон обнаружил, что благодарен женщине за то, что это было их второй натурой.

Вся его команда обладала по крайней мере некоторым элементом тактической осведомленности, так что это делало их общение одновременно бесшумным и невероятно эффективным, по крайней мере, для таких базовых концепций, как эта.

Однако Гримм, как и всегда, были безжалостны, и вскоре выстрелов оказалось недостаточно, чтобы сдержать настоящий рой монстров, приближавшихся к ним. Пирра быстро сменила форму ксифоса, а вместе с Жоном и двоих начали размахивать и рубить стену из темной, темной плоти и щелкать зубами, когда они использовали свои щиты, чтобы блокировать случайные удары, которые не были ни отрезаны, ни иным образом прерваны.

Жанну нужно было сохранить ману, но он не был одержим этой идеей самоубийственно. Эти Гримм, почти полностью состоявшие из Беовулфов, погибли в течение одного или двух ударов, и, хотя их было много, AWBN сумели их сдержать. Конечно, Вайс изо всех сил старалась со льдом удерживать монстров в относительном удушающем захвате, а Блейк метался туда и сюда, нанося тактически продуманные удары, чтобы либо отражать удары, либо просто уничтожать высокоприоритетные цели, где бы она их ни видела. она изо всех сил старалась следить за всем боем, иногда передавая информацию Жону, который был настолько погружен в

рукопашный бой, что не мог видеть более широкой картины.

Информация, борьба с толпой, танкование и стратегия. Четыре самых важных элемента успешной команды, вступившей в схватку с ордой. Еще одна вещь, которую профессор Гудвич внушил им, хотя и сформулировал иначе. Хотя профессор Порт говорил в том же духе, его обычно смешивали с часовыми преувеличенными пересказами его якобы реальных предшествующих предприятий.

«Жаун, у них кончаются Беовулфы! Теперь это в основном Урса!» - крикнул Блейк чуть позади него, чуть левее.

Жон нахмурился. Ursa были круче и медленнее, и их было меньше, но их размер оказался самой большой проблемой.

«Дай мне знать, когда большинство Ursa достигнет сигил!» Жон крикнул в ответ, перекрывая различные крики, рычание и вой, исходившие от враждебной силы.

Это была настоящая какофония люпинного шума, и Жон начинал уставать от этого звука.

"Jaune! Сейчас!" - крикнул Блейк, и Джон мысленно активировал сигилы.

Какофония внезапно показалась приглушенной по сравнению с глухим стуком пяти спонтанно взорвавшихся мановых гранат, ревом не совсем, но почти мертвой Урсы, которая была поблизости после ударной волны, распространявшейся вслед за взрывами.

"Ага!" Жон обрадовался, почувствовав себя воодушевленным, рассекая и рассекая орду, которая все еще угрожала давить на него и Пирру, девушку, очень похожую на него, потную, как бочка с водой.

Постоянное нападение утомляло как морально, так и физически, поэтому эта небольшая победа была для Жона очень важной.

Вдобавок ко всему, в глубине души Жона мальчик чувствовал, как Алкмена выпускает атаку за атакой, ее перья с бронзовыми наконечниками падают на Гримм рядом с остальной частью его семьи, когда они тоже сражаются против чудовищного нападения.

А затем остальная часть Урсы натолкнулась на Жона и Пирру.

Эти двое чуть не сломались под натиском Гримма, а Вайс напряглась, чтобы поддерживать множество символов, изо всех сил стараясь не дать монстрам скопиться по сторонам.

Гримм тянулись к защитникам, как металл к магниту, но Жон знал, что этого недостаточно.

Гримм проскользнул сквозь щели, и мальчик мог только надеяться, что Олив и Ляпис достаточно осведомлены, чтобы позаботиться о них.

Недостаточно было просто рубить, блокировать и рубить Гримма, поэтому Жон решил дать себе немного места для работы.

Удар щитом, за которым последовал выстрел маны голыми руками, было достаточно, чтобы отойти на некоторое расстояние, немного передохнуть, и он быстро применил Силу и Стойкость на себя, усиливая свои СИЛ и КОНЕЦ на следующую минуту.

Однако это было все, что он успел усилить, когда Гримм снова ворвался внутрь, и с массой тел стало трудно бороться.

"Нам нужно немного отступить!" - крикнул Жон, сопротивляясь атаке другого Урсы, царапая когтями металл его щита.

"У нас почти нет времени, чтобы выйти из боя, Жон!" Пирра крикнул в ответ, оружие девушки превратилось в размытое пятно, когда она рубила, рубила, уклонялась и блокировала все, что было в пределах ее досягаемости.

Жон нанес удар маны по извивающейся массе Гримма, прежде чем заблокировать еще одну атаку.

«Жон, я не могу дольше удерживать эти глифы!» - воскликнула Вайс, в ее голосе было видно усталость.

Жон не знала, что делать. Если они отступят, Гримм устремится вперед и получит значительный импульс, если они останутся, они будут разбиты.

Жону нужно было дезориентировать Гримм, что-то, что они могли использовать, чтобы оттолкнуть их. Что-то, что сбивает их с ног.

И тогда у Жона возникла идея.

"Найди свой центр тяжести!" Джон крикнул так громко, как мог, прежде чем уронить меч и ударить рукой по земле, направив Ману до конца.

Даже Гримм казался удивленным, когда земля дрожала, тряслась и дрожала, трещины раскалывались сквозь грязь и камень, когда изнутри исходил яркий свет, разрушая местность с сильной тряской.

Жон быстро сумел сыграть вничью, схватив Крочеа Морса и атаковав, Пирра последовал за

ним. Блейк поспешил последовать его примеру, и даже Вайс пронзил и пронзил Гримма Миртенастером, четверка образовала клин, пробиваясь сквозь монстров.

Гримм, которые остались стоять, были уничтожены без происшествий, а сбитые с ног Гримм стали еще более легкими целями, неспособными защитить себя.

Осталось немного Гримм, атака была сведена к самому сильному из всех. Только пара Беовольф Альф и несколько Большой Медведицы.

"Давай, AWBN, у нас есть это!" Жауна приветствовала, когда последний Гримм продвигался все ближе и ближе.

Альфа-Беовульфы были первыми, но они даже не представляли такой большой угрозы, Жон и его команда прорезали их, как теплый нож через теплое масло.

Двое из них - Великие Медведицы - будут несколько более сложными, и поэтому Жон решил использовать часть маны, которую ему удалось восстановить. Он был благодарен за перк «Познание маны», это точно. Spinning Mana пуля проколол грудь первой Медведицы, и Пирры быстро прыгнули вперед с Вихрь, что обезглавленное животным, как и Жон эффективно кнеесарред второго, вождение Crocea Mors точки первым через ногу Медведицы в, кончик лезвия пирсинга плоть и кожа выступают с другой стороны.

Урса издал огромный рев, когда он пристегнулся к одной ноге, и Вайс быстро проткнула ему глаз, острие ее рапиры пронзило брызги черной артериальной слизи.

"Прозрачный!" - крикнул Блейк, когда она осмотрела окрестности.

Жон вытащил свой меч из колена Большой Медведицы, вытер его о быстро разлагающуюся плоть и вложил в ножны, убрав щит, чтобы удобно прилегать к его боку в своем обычном положении.

«Молодец, AWBN», - сказал Жон с прерывистым выдохом, изнеможением, усталостью и адреналином, пронизывающим его чередующимися отрывистыми всплесками.

"Как другие?" - спросила Пирра, вытирая пот со лба.

Жон не ответил, глубоко вздохнул и активировал Связанные чувства., видя глазами Алкмены, как она летела по небу, глядя на поле битвы.

«Алкмена не видит ничего необычного, так что я думаю, что мы в ясном свете», - сказал Жон, отключая «Связанные чувства».

Громкий, неопиcуемый визг невероятно быстро отговорил его от этой мысли, меч и щит оказались в его руках с предельной поспешностью.

Жон видел, как в отдаленной части леса дрожали верхушки деревьев, и все, что было причиной, приближалось.

Жон приказал Алкмене лететь к нему, но скорость приближающегося существа была достаточно быстрой, и это, вероятно, не имело бы значения.

"Входящий!" - крикнул Жон, и он прорвался сквозь деревья.

Старший король Тайдзиту, вырвавшийся из листвы с визгом, был сюрпризом, без которого Жон был бы очень счастлив жить, но с которым ему все равно придется иметь дело.

"Эта штука огромная! Есть идеи?" - спросила Вайс, отступая вместе с остальной частью своей команды.

Жон, один из тех, кто создает невероятно подробные, всесторонние планы с множеством шагов и эффективной, защищенной от идиотов стратегией, быстро и эффективно придумал план.

"Ударьте его всем, что у нас есть!"

Джон продолжил свое невероятно подробное объяснение своего сложного и эффективного плана, зарядив и выпустив Импульс маны в огромную двуглавую змею Гримм, аморфный шар маны ударился о ее голову с глухим стуком и шлейфом из дыма цвета маны. .

Зверь решил, что это ему не очень нравится, и в ответ взревел.

Итак, Жон попытался снова, на этот раз выпустив Импульс маны, наполненный молнией.

Искрящаяся сфера наполненной маной молнии снова ударилась о белобокую голову Старшего короля Тайдзиту с треском.

Это тоже не очень понравилось.

Жон сделал глубокий драматический глоток, когда гигантская змея подошла ближе к четверке.

"Ну, что теперь?" - воскликнул Вайс, когда гигантская змея подошла еще ближе.

Жан, который всегда был тактиком, объявил о своей новой идее. "Ударить его еще сильнее?"

Старший король Тайдзиту решил, что эта идея ему не нравится больше, чем в предыдущий раз.

Все они умрут.

<http://tl.rulate.ru/book/60078/1546684>